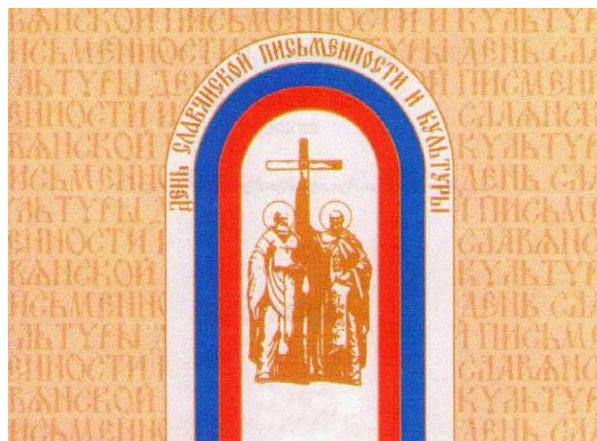

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Славянский мир: общность и многообразие

тезисы молодежной научной конференции
в рамках Дней славянской письменности и
культуры

Москва, 20-21 мая 2014 г.

Редколлегия:
К.В. Никифоров (отв. ред.), О.В. Хаванова (отв. секр.),
Г.П. Пилипенко, Н.Н. Старикова, Е.С. Узенева.

Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры, 20–21 мая 2014 г. Москва: Институт славяноведения РАН, 2014.

Более двадцати лет Институт славяноведения РАН отмечает День славянской письменности и культуры традиционной славистической научной конференцией. В 2014 г. ей был придан новый формат: молодежная научная конференция с участием иностранных докладчиков. Студенты старших курсов, аспиранты и молодые ученые обсуждают широкий круг проблем, связанных с историей славянских народов от Средних веков до наших дней в национальном, региональном, международном контексте; с типологией славянских языков и диалектов, лингвогеографией, социо- и этнолингвистикой; с формированием, развитием, современным состоянием и перспективами славянских литератур и пр.

ISBN – 978-5-7576-03-08-7

© Институт
славяноведения РАН, 2014
© Авторы, 2014

Секция «История»

Д.Б. Васильева

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Новая оценка Яна Гуса в современной чешской историографии

Личность Яна Гуса, чешского проповедника, чья мученическая смерть положила начало гуситскому движению, не первое столетие привлекает внимание исследователей. Оценка его места в истории Чехии изменялась в зависимости от господствующей историографической концепции: для представителей романтического направления чешской историографии он был борцом за национальную независимость чехов, для историков-славянофилов – славянским деятелем, тогда как в глазах приверженцев марксистской концепции Гус выступал защитником угнетаемого народа. Однако, несмотря на большое количество разнообразных работ, данная тема и сегодня остается привлекательной для изучения. Так, в 2009 г. вышла книга чешского историка Иржи Кейржа «Ян Гус известный и неизвестный», в которой автор предпринял попытку переосмыслить деятельность проповедника и по-новому взглянуть на причины его гибели. Подход Кейржа представляется интересным уже потому, что по многим вопросам отличается от мнения его предшественников.

Д.В. Вязовцева

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Культурологическая концепция чешского прогрессистского движения (рубеж XIX–XX вв.)

Доклад посвящен изучению культурологической концепции чешского прогрессистского движения, существовавшего в период с 90-х годов XIX в. до начала Первой мировой войны. Автор дает характеристику этого течения и его места в чешском политическом спектре. Особое внимание уделено анализу своеобразного взгляда прогрессистов на перспективы развития чешской нации, большого значения, которое они в своей идеологии придавали вопросам культуры, образования и воспитания молодежи. Кроме того, в работе показаны различия в подходах к этим вопросам у разных прогрессистских партий, а также общие черты, характерные для движения в целом. На основе исследования программных установок чешского прогрессистского движения автором сделаны выводы об актуальности проблем культуры и образования для чешского народа, борющегося за свои национальные права и находящегося в поиске своей национальной идентификации.

А.С. Гладышева
(Институт славяноведения РАН)

**Формирование «особого» внешнеполитического курса
Румынии в рамках социалистического лагеря
(середина 1950-х – начало 1960-х годов)**

В течение четырех с половиной десятилетий Румыния находилась наряду с другими странами Центральной и Юго-Восточной Европы в сфере советского влияния. В этот период она оказалась вынужденной принять ценности новой политической системы, сильно отличавшиеся от господствовавших в румынском обществе. В докладе будут рассмотрены узловые моменты внешней политики Румынии в середине 1950-х – начале 1960-х гг., связанные с процессом постепенного дистанцирования Бухареста от Москвы. В этот период на фоне первых кризисных явлений в социалистическом лагере приобрел свои очертания «особый курс» внешней политики Румынии, который достиг апогея в годы пребывания у власти Н. Чаушеску. Уже в 1956 г. полная солидарность Румынии с политикой Кремля в Венгрии и Польше сочеталась со страхами перед насильственным подавлением антикоммунистических мероприятий в странах региона. Разногласия, впервые обозначившиеся в рамках СЭВ, к середине 1960-х годов постепенно охватили все стороны двухсторонних отношений.

Н.С. Гусев
(Институт славяноведения РАН)

**Россия – виновница бед Болгарии?
Изменение отношения болгарского общества
к России после Балканских войн**

Доклад посвящен трагическому для болгарского русофильства моменту, наступившему после завершения Второй, Межсоюзнической, Балканской войны (июнь – июль 1913 г.). На основании разнообразных по характеру источников, прежде всего донесений заграничной агентуры департамента полиции, рассматривается отношение болгарского общества к России. Часть источников свидетельствует о восприятии антироссийских действий правительства как предательских по отношению к интересам своей страны. С другой стороны, стало крепнуть убеждение, что на алтарь усиления Сербии Болгарию положило российское правительство, и именно оно виновато в «первой национальной катастрофе». Население начало привечать внутренних политических противников Петербурга, предоставлять им убежище. Опасения вызывало возникшее среди македонцев движение за переход в католичество. Наиболее радикальные элементы, в первую очередь агенты ВМОРО (Внутренней македонско-одринской революционной организации), планировали теракты в Болгарии с целью уничтожения памяти о России, убийства посланника в Белграде Н. Гартвига, главы МИД С. Сазонова.

П.В. Дементьев

(Церковно-научный центр «Православная энциклопедия»)

Политические отношения Киевской Руси и Древнечешского государства в X–XI вв.

Русско-чешские политические контакты являлись составной частью системы международных отношений в Центральной и Восточной Европе X–XI вв. Важнейшей особенностью отношений Руси и Чехии в X в. было соприкосновение сфер влияния Киева и Праги в районе Перемышля и так называемых «Червенских градов», присоединенных в начале 980-х годов кн. Владимиром к Киевской Руси. Скудость данных об этих событиях вызвала появление целого ряда их реконструкций. Одна из новейших была предложена А.В. Назаренко, который предполагает, что Русь в тот период была вовлечена в чешско-немецкую войну, а отношения с Чехией играли определенную роль в ходе усобицы сыновей кн. Святослава. В последующие годы контакты Чехии и Руси были менее активны, однако сохранились сведения о чешских посольствах в Киев, о «мире и любви» между Владимиром Святым и чешским кн. Олдржихом. Русско-чешские контакты оживились в 1070-е годы в связи с усобицей сыновей Ярослава Мудрого. Были заключены династические браки. Но имел место и военный конфликт между Русью и Чехией с участием Владимира Мономаха. Параллельно с политическими развивались торговые и культурные связи между Русью и Чехией.

Д.Г. Дмитриев

(Институт славяноведения РАН)

Поляки на службе в царской армии накануне Первой мировой войны (к вопросу о векторе социальной мотивации)

В начале XX в. Царство Польское в составе Российской империи было одним из наиболее экономически развитых областей. В социально-политическом и административном отношении оно представляло обособленный регион. Традиции польского освободительного движения, нерешенность национального вопроса обусловили то, что одной из главных задач политики царского правительства было подавление польского освободительного движения. В свете выдвинутых тезисов представляется весьма существенным вопрос о месте в российской армии военнослужащих польского происхождения, призванных на службу с территории Царства Польского, из других областей России, входивших в состав шляхетской Речи Посполитой накануне Первой мировой войны. Доклад посвящен польским военнослужащим в российской армии накануне Первой мировой войны и призван сопоставить наблюдения и выводы польских исследователей с данными архивов российского военного ведомства.

А.Н. Добычина
(Институт славяноведения РАН)

Легитимация власти в период становления Второго Болгарского царства (1186–1204)

В настоящем сообщении предполагается рассмотреть, какими инструментами легитимации пользовались основатели независимого от Византии государства, условно именуемого в историографии Вторым Болгарским царством, – братья Петр-Феодор, Иван Асень I и Калоян — для обоснования законности своей власти с 1186 по 1204 гг. В соответствии с задачами, которые они преследовали, эти инструменты легитимации можно условно разделить на «внутренние» — связанные с консолидацией населения болгарских земель; и «внешние» — нацеленные на превращение Болгарского царства в полноценного участника международных отношений. Проведенное исследование средств «внутренней» к «внешней» легитимации наглядно иллюстрирует процесс становления средневековой болгарской государственности и позволяет сделать вывод о том, насколько существенным было соотношение в ней «византийских» и собственно «болгарских» компонентов.

А.А. Ждановская
(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)

Концепция закрытых языковых областей в немецко-богемской политике конца XIX в.

Последнее двадцатилетие XIX в. стало периодом ярких перемен в австрийской политике. Для немцев Богемии они заключались в постепенном отходе на позиции меньшинства в условиях активного национального «строительства» у чехов, поощряемого также уступками славянским интересам со стороны Вены. Среди них, в частности, были шаги в сторону полного двуязычия провинции. Внешние предпосылки обусловили не только отход немецкобогемской политики на оборонительные позиции, но и поиск жизнеспособных сценариев решения богемского вопроса с соблюдением немецких интересов. Ведущей стала концепция «закрытых языковых областей», основанная на детальном анализе количественного соотношения чешско- и немецкоязычного населения отдельных областей Богемии и выводе о том, что часть ее территорий не нуждаются в билингвальном управленческом аппарате. Эта идея стала ключевым тезисом немецко-богемской национальной политики, пережившим распад империи и нашедшим своеобразный отклик в межвоенный период.

Е.З. Зигангирова
(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)

Вацлав Ганка и литературные мистификации Рукописей Краледворской и Зеленогорской

Вацлава Ганку без преувеличения можно назвать феноменом чешского и славянского культурного возрождения. Не оставив после себя ни одного значительного сочинения, он, тем не менее, навсегда вошел в историю славистики как творец литературных мистификаций – Рукописей Краледворской и Зеленогорской (далее – РКЗ). Горячий патриот и романтик, тяжело переживающий «культурную неполноценность» своего народа, Ганка решил исправить «историческую несправедливость» с помощью подлогов. Появившиеся в 1818–1819 гг., подделки Ганки более чем на 150 лет стали предметом острой научной полемики, которая, впрочем, никогда не теряла политической окраски. Сложность разоблачения подлогов обуславливалась значением рукописей для национального возрождения чехов. РКЗ оказали значительное влияние на становление чешского национального самосознания, что явственно отразилось в художественном творчестве. В то же время подделки толкнули зарождающуюся чешскую науку – филологию, этнографию, историю, литературу – в ложном направлении. Эти тексты не только существенно деформировали взгляды на древнюю историю славян, но и на долгое время дискредитировали чешскую историческую науку в целом.

О.Д. Калашникова
(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)

Средневековые источники об основании Пражского университета

Данный доклад посвящен рассмотрению истории открытия Пражского университета в свете предложенных средневековыми источниками сведений. Автором рассматриваются источники нарративного и документального характера, проводится изучение внутреннего устройства университета, его функционирования и материального обеспечения, иерархии факультетов и учебного процесса в *studium generale*, социального состава студентов. Хронологически доклад охватывает 1348–1409 гг. (предгуситский период). В его рамки входит также анализ национального состава учащихся и профессоров, внутренних межнациональных конфликтов и их решения путем издания Кутногорского декрета 1409 г.

Л.К. Кокунина
(Институт славяноведения РАН)

Становление сербской научной интеллигенции во второй половине XIX в.: просопографический аспект

28 сентября 1841 г. преподаватели княжеского Лицея в Крагуевце Йован Стерия Попович и Атанасие Николич представили министру просвещения Сербского княжества проект устава и устройства Сербской академии наук. Уже 10 октября данное предложение было принято советом министров, которые рекомендовали инициаторам назвать свой кружок Обществом сербской словесности, потому что считали первостепенной задачей разработку норм и правил единого литературного сербского языка. Тогда же князь Михаил Обренович своим указом сформировал первый состав Общества, членами которого стали уроженцы разных областей, населенных сербами областей: Воеводины, Старой Сербии, Шумадии и Белграда. В дальнейшем наблюдались схожие тенденции: представители разных регионов вносили свой вклад в развитие сербской научной мысли и становление академической науки. Просопографический анализ показывает, что научная и творческая интеллигенция как особый слой сербского общества формировалась из подданных Сербского королевства (княжества), представителей Османской и Австро-Венгерской империй. Это свидетельствует о том, что сербская наука в первую очередь была национально-интегрирующим фактором.

А.А. Леонтьева
(Институт славяноведения РАН)

Сиджиллы (кадийские регистры) как источник по истории болгарского общества XVIII в. (на примере материалов Софии)

Сиджиллы (протокольные книги) – это дневники входящих и исходящих документов кадийских судов в XV–XIX вв., в которые записывались все действия суда. В силу огромного объема содержащейся в них информации сиджиллы являются неисчерпаемым историческим источником, предоставляющим сведения о политическом, социально-экономическом развитии различных регионов Османской империи, в частности, ее балканских провинций. В докладе на примере сиджиллов из фондов Ориентального отдела Национальной библиотеки им. свв. Кирилла и Мефодия (г. София) планируется проанализировать репрезентативность сиджиллов как источника по истории болгарских земель в составе Османской империи.

К.В. Мельчакова

(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)

Дипломатия и путешествия в неизведанных славянских землях. А.Ф. Гильфердинг и А.С. Ионин на службе в первом русском консульстве в Сараево

В докладе рассматривается вопрос о деятельности первых работников русского консульства в Сараево (1857–1858 гг.), реконструирована история назначения А.С. Ионина и А.Ф. Гильфердинга на службу в Боснию, уделяется внимание их представлениям об этом крае и ожиданиям от пребывания в славяно-турецкой области Балканского полуострова. Автор затрагивает проблему столкновения европейцев с османским традиционным обществом, отмечает высокую роль Ионина в установлении русского дипломатического форпоста в Боснийском пашалыке. Далее восстанавливается история путешествия Гильфердинга по Боснии и Герцеговине, отмечается факт популяризации им знаний о боснийских славянах в России, а также налаживания контактов с православным населением края. Наконец, в докладе подробно рассмотрен вопрос о причинах его отъезда из Сараево и впечатлениях от пребывания в Боснии. Работа основана на донесениях в Азиатский департамент и материалах, выявленных в русских архивах.

Е.А. Митина

(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)

«Одним оком на Иерусалим, а другим оком на чешские нивы...»: идеология богемизма и ее трансформация в чешско-еврейской среде в середине XIX – начале XX вв.

Доклад посвящен проблеме появления и сущности идеологии «богемизма» в чешско-еврейской среде, что стало своего рода ответом на процессы, происходившие в Богемии в середине XIX – начале XX вв. Термин был введен чешским историком Иржи Коржалкой для обозначения интеллектуальной прослойки чешской нации, исповедовавшей идеологию богемского патриотизма. Для обозначения евреев, не стремившихся участвовать в чешско-немецком конфликте, понятие «богемская идея» (*Bohemian idea*) был введен американской исследовательницей Вильмой Иггерс. К началу 40-х годов XIX в. сформировалось новое поколение богемских интеллектуалов еврейского происхождения. Несмотря на полученное европейское образование, они ощущали связь со своими соплеменниками, разбросанными в различных частях диаспоры. Тем не менее, своей культурной и гражданской Родиной они считали именно Богемию, а духовной – землю Израиля. Под политической программой современными исследователями подразумевается упомянутая идея «богемского патриотизма», которая господствовала в чешской культуре первой половины XIX в. Суть этой идеологии заключалась в том, что ее сторонники заявляли о себе как о патриотах именно Богемии, а не стремились объявить свою принадлежность к чешской или немецкой нации. Эта позиция была очень привлекательной для участников «Молодой Богемии», желавших реализоваться в рамках чешско-

немецкой культуры, но не собиравшихся отказываться от своего еврейского происхождения. Именно наличие политической программы, а не сам характер деятельности определял степень политичности той или иной организации. Постепенно, начиная с 60-х годов XIX в. идея культурного богемизма трансформировалась в идею политического присоединения евреев к чешскому национальному движению, ознаменовав собой новый этап в истории чешского еврейского национального движения.

Н.И. Нечаева

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

**Положение русинского национального меньшинства
в межвоенной Чехословакии (1919–1939 гг.)
в современной историографии**

В докладе рассмотрены современные точки зрения на вопрос о русинском национальном меньшинстве в межвоенной Чехословакии. Сделана попытка систематизировать современную историографию с акцентом на работах славянских авторов: собраны и проанализированы монографии и статьи на русском, украинском, словацком, чешском языках, показана динамика развития и дана их оценка. Привлечены также и некоторые англоязычные сочинения, относящиеся к теме доклада. Имеется краткая историческая справка, дабы ввести читателя в курс дела, поскольку и сегодня, несмотря на ряд интересных работ, русинский вопрос остаётся одним из наименее изученных в истории славянских народов. Также даётся отсылка к современным авторам, которые занимаются не конкретно чехословацкими русинами межвоенного времени, а в общем русинским национальным вопросом.

Д.И. Никифоров

*(Государственный академический гуманитарный
университет гуманитарных наук)*

**Петр Карагеоргиевич
в Боснийском восстании 1875–1878 гг.**

Темой доклада является малоизученный в отечественной историографии период из жизни сербского короля Петра Карагеоргиевича, связанный с его участием в боснийско-герцеговинском восстании 1875–1878 гг. Летом 1875 г. Петр Карагеоргиевич сформировал чету на территории Боснии и начал активную партизанскую деятельность под псевдонимом «Петр Мркониц». Докладчик рассматривает причины, побудившие Петра Карагеоргиевича участвовать в восстании, злоклучения, с которыми столкнулся в Боснии княжич, а также причины, вынудившие Петра покинуть восстание. К зиме 1875 г. Петр оказался в центре политических интриг сербского правительства и князя Милана Обреновича, которые считали, что Петр стремится сам возглавить Сербское княжество. Наследник династии Карагеоргиевичей столкнулся с оппозиционными настроениями всех видных деятелей повстанческого движения Боснии, которые были не согласны с его

участием в восстании, кроме того, он так и не смог приспособиться к реалиям четнического движения. В результате, в 1876 г. его пути с восставшими окончательно разошлись.

Б.С. Новосельцев

(Институт славяноведения РАН)

Второй советско-югославский конфликт: от кризиса к нормализации (1956–1962 гг.)

Известный югославский ученый и дипломат Лео Матес сравнил советско-югославские отношения с игрушкой йо-йо, постоянно двигающейся вверх-вниз: от конфликта к нормализации и снова к конфликту. На диалог двух стран одновременно оказывали свое влияние ряд интегративных и дезинтегративных факторов, поэтому отношения между Москвой и Белградом не отличались стабильностью. С одной стороны, общая социалистическая идеология, близкие позиции в международных отношениях, взаимный интерес к торговле и экономическому сотрудничеству подталкивали советских и югославских лидеров навстречу друг другу. С другой стороны, противоположные взгляды на природу взаимоотношений между социалистическими государствами и партиями были постоянной причиной разногласий. Если югославы добивались равноправия, невмешательства в свои внутренние дела и взаимовыгодного сотрудничества, а советские кредиты рассматривали как жест доброй воли, то конечной целью советских лидеров было возвращение Югославии в социалистический лагерь, а равноправие они предпочитали беспрекословное исполнение своих директив и рекомендаций. Наглядной иллюстрацией парадоксальности этой ситуации являются изменения в советско-югославских отношениях во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов.

Е.И. Поздняков

(Институт славяноведения РАН)

Югославянская идея во взглядах южнославянских солдат-добровольцев в России в годы Первой мировой войны

Среди представителей югославянских народов, призванных в ряды австро-венгерской армии, дезертирство на Восточном фронте приобрело широкий размах в самом начале Первой мировой войны. Уже к лету 1915 г. это привело к скоплению в России значительного числа военнопленных – представителей этих народностей. После поражения сербских войск в 1916 г. особую важность получил вопрос их организации, который тут же взяли в свои руки русское и сербское правительства. Весной 1916 г. были сформированы 1-ая и 2-ая сербские добровольческие дивизии, а из них – образован Сербский добровольческий корпус (в мае 1917 г. переименован в Добровольческий корпус сербов, хорватов и словенцев). Первоначальная агитация имела относительный успех: в корпус активно вступали сербы, а процент хорватов и словенцев был незначителен. Несмотря на то, что в

данном случае нужно делать обязательную скидку на пацифизм и простое нежелание возвращаться к ужасам войны, такая диспропорция не могла не вызвать отрицательную психологическую реакцию среди сербов. Ситуация усугублялась тем, что сначала дивизии, а потом и корпусу не могли найти применения. После Февральской революции ситуация в Добровольческом корпусе достигла точки кипения. Ключевым пунктом разногласий стал вопрос о будущем устройстве единого государства, а также необходимость приносить присягу сербскому королю. Хорваты и словенцы видели в варианте создания унитарного государства реализацию «великосербских» планов и всячески старались этого избежать или максимально от них дистанцироваться. Такая позиция вызывала явное неудовольствие сербов, которые считали, что понесли достаточные жертвы, чтобы руководить объединением, и видели в этом как банальное неуважение, так и попытку остальных югославын воспользоваться ими для реализации собственных планов. Все это привело к массовому оттоку солдат из корпуса уже в начале 1917 г. и его фактическому расформированию летом того же года.

К.А. Попов

(Институт славяноведения РАН)

Социальные, этнические и конфессиональные факторы в деятельности студенческих обществ в Праге конца XIX в.

В конце XIX в. Прага была самым крупным общественно-политическим, культурным и научным центром Чешских земель, в котором стремилась получить образование молодежь всей Австро-Венгрии. Своего рода «школой» общественной деятельности для учащихся было членство в различных студенческих обществах: они не только оказывали материальную, организационную и иную помощь своим членам, но служили средой, в которой распространялись идеи, формировавшие мировоззрение юношества. Особый интерес среди них вызывают немецкое *Lese- und Redehalle* (самое старое и влиятельное), еврейское *Spolek akademiků-židů* (воспитывавшее национальное самосознание) и словацкое *Detvan* (колыбель «чехословакизма»). Хотя с формальной точки зрения все студенческие общества были очень схожи, национальная принадлежность членов накладывала свой отпечаток на их деятельность. Специфику каждого общества определял и социальный фактор. Анализ уставов и отчетов этих организаций, хранящихся в архиве Карлова университета, представляемый в докладе, позволяет выявить эти различия.

Е.С. Сергеевко
(Институт славяноведения РАН)

**Отношения албанцев и сербов в Косово
в конце XIX – начале XX вв.**

Балканский полуостров является одним из самых сложных для изучения регионов. В первую очередь из-за непростых отношений между народами, проживающими на нем. Долгое время народы Балкан жили в пределах других, более крупных политических образований, и зачастую расселение происходило таким образом, что несколько народов с разными традициями и вероисповеданиями соседствовали на одной территории. Более того, крупные государственные образования (например Османская империя) в ходе своего существования в целях создания гомогенного общества прибегали к особым мерам и пытались сверху навязать чуждые традиции и жизненный уклад. Хорошим примером подобного несправедливого расселения и «навязанной сверху» культуры является Косово. Территория современного Косово была центром Сербского государства и по праву может считаться «колыбелью сербской культуры и государственности». Тем не менее, после завоевания Балкан османами и включения большей части территории Балкан в состав Османской империи Сербия потеряла свои силу и влияние и, соответственно, начался закономерный процесс переселения и перекраивания границ, прежде всего этнических. Многие сербы бежали в соседние государства, а на их место селили другие народы, в первую очередь албанцев. Доклад будет посвящен отношениям между албанцами и сербами, а так же другими народами, проживавшими на рубеже XIX–XX вв. в Косово.

Д.Ю. Степанов
(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)

**Протонациональное самосознание украинской элиты
конца XVII – начала XVIII вв.:
идейные истоки и политические факторы
формирования казацкого автономизма**

Доклад посвящен теме формирования этнических (протонациональных) представлений интеллектуальной и политической элиты украинского общества на рубеже XVII–XVIII вв. В качестве основополагающего элемента протонационального самосознания рассматривается этногенетический миф. Для установления факта существования автономистских мотивов в протонациональном самосознании украинской правящей элиты в изучаемый период необходимо ответить на следующие вопросы: существовали ли тексты, циркулирующие в казацкой среде, которые содержали бы этногенетический миф о происхождении украинских казаков как отдельного народа? Разделялись ли эти представления в среде украинской старшины в начале XVIII в.? Также в докладе поставлен вопрос о том, какие политические предпосылки вели к появлению автономизма как элемента протонационального сознания в украинской элите.

Н.Г. Струнина-Бородина
(Институт славяноведения РАН)

Особенности и трансформация национальных черт черногорского народа (XIX – начало XX вв.)

На протяжении веков считалось, что одной из национальных черт черногорцев является любовь к России. Так ли это на самом деле? В виду последних событий на мировой арене, связанных с нынешней ситуацией на Украине и, как следствие этого, действий европейских стран и Америки, Черногория поддержала санкции против России. Это ошеломило российское общество, которое считало приязнь черногорцев к России одной из национальных черт братского славянского народа. В XVIII–XIX вв. это было поистине так. Тогда и сложились уникальные русско-черногорские отношения, которые дали свои самые яркие плоды во второй половине XIX – начале XX вв. Сильный покровитель в лице России давал маленькой балканской стране надежды на достижение заветных целей. В черногорском народе развивался культ России как могущественной славянской православной державы. В XIX в. на повестку дня встал вопрос об образовании независимых государств на Балканах. В результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг. эта цель была достигнута – Сербия, Болгария и Черногория получили независимость, но первые две довольно быстро переориентировали свою внешнеполитическую линию на Австро-Венгрию. Таким образом, Россия осталась с Черногорией, в которую вкладывала довольно большие суммы, чтобы создать из бывшей турецкой провинции небольшое европейское королевство. Однако чем ближе к этой цели подходила Черногория, тем заносчивее вел себя ее бессменный правитель Никола Петрович-Негош. Похожие настроения выявлялись и в среде простого черногорского народа, о чем неоднократно докладывал русский военный агент в Черногории Н.М. Потапов.

А.А. Тимошинов
(Институт славяноведения РАН)

Борьба политических сил за общественное мнение населения Царства Польского в начале Первой мировой войны

В докладе рассматриваются вопросы, связанные с политической агитацией в Царстве Польском в 1914–1915 гг. – до момента оккупации территории Царства войсками Центральных держав. На территории Царства Польского помимо идеи полной поддержки России в войне существовали и другие общественные настроения. Партии социалистического толка после начала войны в большинстве своем остались на прежних позициях и выступали против выступления на стороне какой-либо из сторон конфликта. Активно велась пропаганда, призывавшая к бойкоту мобилизации в Царстве Польском, неподчинению российским властям, поддержке германских и австрийских войск. Подобная пропаганда исходила как от Центральных держав, так и от местных политических сил антироссийской направленности. Такая агитация оставалась, пожалуй, единственным реальным способом

заявить о наличии подобных настроений, однако в большинстве своем она не принесла успеха антирусским силам.

Секция «Литературоведение»

А.А. Амелина

(Институт славяноведения РАН)

Элементы антиутопии в романе М. Майеровой «Плотина»

Антиутопия и утопия являются чрезвычайно популярными жанрами межвоенной чешской литературы. Особое место в массиве таких произведений занимает роман Марии Майеровой «Плотина» (1932), одна из вершин ее творчества. Утопическое видение мира проявилось у автора уже в ее очерках о Советском Союзе «День после революции» (1925), где Россия предстает новым идеальным миром. «Плотину» же, где изображается революционная Прага недалекого будущего, можно рассматривать скорее как антиутопию с некоторыми характерными жанровыми элементами, хотя имплицитно в ней присутствует и утопия. В докладе данное произведение рассматривается с точки зрения присутствия в нем признаков утопического сознания (в теоретическо-философском аспекте), а так же с точки зрения жанровых проявлений утопии и антиутопии.

Е.В. Байдалова

(Институт славяноведения РАН)

Тарас Григорьевич Шевченко в современной украинской культуре: попытка «перезагрузки»

В 2014 г. исполнилось 200 лет со дня рождения самого известного украинского поэта – Тараса Григорьевича Шевченко (1814–1861). Литература, музыка, художественное творчество, массовая культура Украины пронизаны творчеством и личностью украинского гения. Личностью не столько реально-исторической, сколько уже мифологизированной народно-патриотическим канонам. Доклад посвящен тем явлениям украинской современной культуры, которые предлагают переосмысление традиционной роли и значения творчества Шевченко и его образа. Особое внимание уделено демифологизации образа поэта в современной украинской литературе. Отдельно рассматривается функционирование «шевченковского текста» в изобразительном искусстве и музыке. Делается вывод о том, что, несмотря на многочисленные попытки деконструкции национального канона, Шевченко и его творчество не теряют для украинской культуры своего сакрального значения.

А.Г. Квятковская
(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)

**Новаторское воплощение темы войны в романе
В. Зупана «Менуэт для двадцатипятизарядной гитары».
Пространственно-временная организация текста**

В 1970-е годы в словенской литературе начинается постепенный процесс переосмысления событий Второй мировой войны, поиск новых художественных средств изображения национальной истории. В романе «Менуэт для двадцатипятизарядной гитары» (1975) В. Зупан одним из первых изображает военные годы через призму современности. В центре его внимания – судьба бывшего партизана, в воспоминаниях которого воссоздаются эпизоды минувшего. Военные реминисценции героя прерываются картинами настоящего времени: находясь на отдыхе в Испании, он знакомится с бывшим офицером Вермахта, воевавшего на территории Югославии. Одним из новаторских художественных приемов произведения является пространственно-временная организация текста, которая включает географическое и психологическое пространство, связанные с двумя временными планами. События прошлого развиваются на территории оккупированной Югославии, современность представлена картинами испанской жизни 1970-х годов. При этом военное время насыщено и динамично, а современное – растянуто и статично. Важную роль в романе играет также психологическое пространство героя: его размышления, фантазии, сны, ассоциации.

С.А. Кожина
(Российский государственный
гуманитарный университет)

**Ранний Б. Грабал:
к формированию художественной манеры**

Доклад посвящен рассмотрению ранней прозы Богумила Грабала, одного из крупнейших чешских писателей XX в. «Секрет» его художественной манеры не вполне раскрыт до сих пор, несмотря на большое количество специальных работ. Мы полагаем, что на материале именно ранних произведений Грабала можно проследить формирование как важнейших мировоззренческих принципов писателя, так и основных черт его стилистики. Раскрыть их мы попытаемся на примере рассказа «Странные люди», опубликованного в 60-е годы XX в.

Анализ подтверждает, что уже в ранних текстах Грабала изображение частной ситуации (будни завода, обычный вечер в кафе и т.д.) раскрывает широкую социально-философскую проблематику и в конечном итоге создает особое грабаловское ощущение «грандиозности бытия» – величия мира во всей его сложности и противоречивости. Созданию подобного эффекта способствует целый ряд художественных средств, в числе которых мы выявим и охарактеризуем сюжетно-композиционные схемы, сочетание различных планов повествования, индивидуализацию речи персонажей, а также принцип

«отстранения», позволяющий Грабалу задать особое восприятие изображаемого – свободное от каких-либо привычных и предвзятых оценок.

Я.Ю. Кресан

(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)

Влияние философии Л.Н. Толстого на творчество Й.Г. Тайовского

Известно, что идеология Л.Н. Толстого получила широкое распространение в мире. Она также нашла своих активных последователей и в кругу интеллигентов Словакии, среди которых выделились Альберт Шкарван, Душан Маковицкий и Вавро Шробар. Й.Г. Тайовский начал знакомство с литературными и философскими трудами Л.Н. Толстого, учась в Праге и участвуя в обществе «Детван» (1882–1948), которое опиралось в своей деятельности на идеи Т.Г. Масарика, в частности на теорию «малых дел» и вероучение Л.Н. Толстого. По мнению словацкого исследователя Юрая Клаучо, участников группы интересовала этическая сторона учения русского классика и философа, а именно его христианское понимание веры, заключающееся в отказе от церковной обрядовости. Именно в этом они видели нравственное возрождение человека. С нашей точки зрения, в творчестве Й.Г. Тайовского интерес к философии Л.Н. Толстого нашел свое выражение в концепции *смирного типа* человека, который можно охарактеризовать следующими качествами: кротостью, смирением и незлобностью. Есть целый ряд рассказов (например, «Мацо Млеч», «Скрытое богатство», «Матушка Поусткова», «Умер Томашик»), выводящий в центр повествования подобного героя. Задача нашего выступления будет заключаться в том, чтобы подробнее раскрыть концепцию смирного типа человека на словацком материале.

Н.А. Лунькова

(Институт славяноведения РАН)

Система художественных образов в сборнике «Болгарская модель» С. Стратиева

В центре внимания автора разобщенное болгарское общество в кризисный период своей истории – 1990-е годы. Нравственные принципы и идеалы болгар, национальные поведенческие особенности меняются на фоне социально-экономических трансформаций, что находит свое отражение в особой «болгарской модели» мира. В рамках этой «модели» Стратиев, с одной стороны, трактует изменения болгарского национального сознания в сатирическом ключе, с другой – его произведения не лишены трагизма. Активно используя метафорическую образность и пародийный модус повествования, Стратиев создает ряд ключевых для его творчества образов, которые и станут объектом данного доклада.

А.С. Моругина
(*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*)

Тема разоблачения тоталитаризма в современной словенской прозе. Роман Д. Янчара «Звон в голове»

В среде словенской творческой интеллигенции критическое отношение к существовавшему в СФРЮ в 1945–1991 гг. политическому режиму было достаточно выраженным. Многие литераторы, например, В. Зупан, Б. Хофман, И. Торкар, Р. Шелиго, М. Рожанц, Л. Ковачич в своих произведениях делали попытки правдиво рассказать о насильственно-репрессивной атмосфере, царившей в социалистическом обществе. В одном ряду с ними стоит видный прозаик и драматург Драго Янчар (род. 1948), для творчества которого тема взаимоотношений личности и тоталитарной системы является центральной. Его философский социально-политический роман «Звон в голове» (1998) о восстании заключенных в югославской тюрьме в 1970-е годы поднимает такие важные вопросы, как психология власти, антропология тирании, природа диктатуры. В современный сюжет автор включает эпизоды осады римлянами иудейской крепости Масада в I веке н.э. Историю тысячелетней давности и современность объединяет образ личности, получившей неограниченную власть, и то, какое пагубное воздействие она на эту личность оказывает. Авторитарная власть, по мнению писателя, способна развратить и благородного предводителя иудеев, и объявившего себя диктатором «тюремного значения» заключенного.

О.В. Попова
(*Российский государственный
гуманитарный университет*)

Трансформация эпических ценностей в древнечешской «Алексаиде»

Древнечешское анонимное стихотворное произведение об Александре Македонском – «Алексаида» (рубеж XIII–XIV вв.) – представляет собой адаптацию латинской поэмы Вальтера Шатильонского (XII в.). Созданная в русле литературной эпической традиции Средних веков, «Алексаида» демонстрирует признаки отхода от эпического сознания, характерные для позднего эпоса. Это разрушение эпической дистанции, появление некоторых несвойственных эпосу этических норм поведения (уважение чужих нравов, милосердие к побежденному врагу), возрастающая роль повествователя, а также индивидуализация целей и ценностей главного героя. В поэме все более усиливается роль личных характеристик Александра, сделан акцент на индивидуализации его помыслов и поступков, вступающих в противоречие с миром эпических ценностей, воплощенных не в герое, а в его войске. Переосмысливается главная мотивировка похода Александра – поиск славы; она не преумножает славу страны или рода, а воспринимается исключительно как личная цель героя.

И.Н. Смирнова
(Институт славяноведения РАН)

Женские образы в творчестве Х. Ботева

Женские образы в сохранившихся стихотворениях Христо Ботева – в силу своего революционного и обличительного пафоса – являются не индивидуальными, а скорее знаковыми. Мать он выделяет особо, превращая её в сакральный образ. Иногда в лице своей матери уходящий на войну гайдук обращается к Родине. Возлюбленная ценна для него только тогда, когда она искренне переживает за свой народ и готова включиться в борьбу за его освобождение, сама по себе она не значима, и даже красота её не так привлекает лирического героя, как её устремления. Наиболее таинственный и в то же время фольклорный женский образ создан Ботевым в самом известном его произведении «Хаджи Димитр». Это лесные девы, аналог нимф, которые приходят к раненому юнаку, чтобы позаботиться о нём. Женские образы, находящие воплощение в творчестве Христо Ботева, это образы матери, Родины и невесты.

Ю.А. Сопильняк
(Институт славяноведения РАН)

Исторические романы Владислава Баяца 1990–2000-х годов: к проблеме трансформации жанра

В докладе рассматривается эволюция жанра исторического романа на примере двух произведений сербского прозаика Владислава Баяца «Друид из Синдидуна» (1998) и «Хамам Балкания» (2008). Баяц (род. 1954) – автор исторической прозы, снискавшей популярность среди читателей на родине и переведенной на несколько европейских языков (в том числе на русский). В центре внимания докладчика – проблемы преемственности традиции сербского исторического романа XX в., рассмотренные на примере прозы Баяца (обращение к жанру романа-притчи, соединение различных временных пластов, элементы философского романа, мифологизм, создание уникальных жанровых форм). Будут проанализированы также основные черты авторского стиля: соединение традиционного повествования и постмодернистского изобразительного метода, эксперименты с формой и ее смысловым наполнением, рассмотрена проблема жанрового соотношения романов и трансформация исторической прозы Баяца.

А.В. Усачева
(Институт славяноведения РАН)

«Лысая певица» Э. Ионеско на русском языке: стратегии и решения переводчиков

В докладе рассматриваются первый перевод, сделанный Людмилой Новиковой и опубликованный сначала в журнале «Театр» (1989, № 7), потом в книге «Театр парадокса» (1991). Второй перевод принадлежит Елене

Суриц (Ионеско Э., Лысая певица: Пьесы. М., 1990). Есть и «неклассические» переводы, например Сергея Юрского (см. телеспектакль «По поводу Лысой певицы», 2009), где из текста изъяты не только отдельные диалоги и сцены, но и отсутствует один персонаж (Мери). Литературный абсурд в пьесе «Лысая певица» находит два пути выражения: смысловой абсурд, приводящий к ускорению ритма, в результате чего «что-то вдруг нарушается, беседа сходит с рельсов, и все съезжает куда-то не туда» (Ионеско), и языковые бессмыслицы, призванные передать, а в определенных случаях и усилить эффект от смысловой абсурдности. В результате в одной реплике могут переплетаться оба вида абсурда, затрудняя работу переводчику, которому приходится жертвовать одной из составляющих, чтобы как можно точнее передать вторую. Интересно сравнить, как с такими ситуациями справлялись в разных переводах пьесы и в пользу какой из составляющих делался выбор.

Е.В. Шатько

(Институт славяноведения РАН)

Интертекстуальность в романе М. Павича «Бумажный театр»

Роман «Бумажный театр» (2007) – это «своеобразная антология современного мирового рассказа». Роман состоит из 38 несвязанных друг с другом рассказов, каждый из которых представляет ту или иную национальную литературу. Большинство рассказов содержит определенные маркеры, по которым читатель понимает, к какой литературе относится рассказ. В докладе будет представлен анализ подобных маркеров. Павич использует приемы прямой и не прямой цитации, стилизации, герои выдуманных рассказов и их авторы зачастую выступают носителями национальных черт своего народа.

Секция «Языкознание»

С. Буцолич (Silvia Buczolic)

*(Институт славистики
Венского университета, Австрия)*

Vile i viške kod Gradišćanskih Hrvata / «Вилы» и «ведьмы» у градишанских хорватов

Pričanja za *vilu* i vjerovanje u *vješticu/ višku* su čvrst dio narodne tradicije Gradišćanskih Hrvata. Očuvala su se do dana današnjega, ali promjena životne situacije vodila je do toga da već nisu dio svakidašnjice i da se samo u rijetki slučajji predaju na drugu generaciju. Vila se kod Gradišćanskih Hrvata često naziva *bijelom vilom* koja je lijepa, dobroćudna i nadaruje poštenog čovjeka. Tu ima priča kako se vila mogla udati za junaka i s njim imati djece, kako je mogla skupa s

prijateljicama-vilami plesati kolo i svojim pjevanjem začarati mlade muškarce, te kako je pomagala dobrom seljaku pri poslu na polju i mu ostaviti kruha kraju njive. Vjerovanje u druga bića iz narodne demonologije, kao što je *mora*, su se kod Gradišćanskih Hrvata dijelom reducirala i integrirala u lik vještice odnosno *viške*. Naziva se različitim nazivima – *viška*, *coprnica*, *bosorka* – koji se u semantici ne razlikuju. Viška je po narodnom vjerovanju realna osoba kojoj se pripisuju nadnaravne moći. Može se pretvoriti u druge životinje, začarati čovjeka, djete ili životinju i ih mučiti ča do smrti, a mogla je donesti nevjere i plesati u vjetru. U ovome kontekstu su čvrsto integrirani i mnogi zaštitni običaji te lik vračara za koga postoje razni nazivi. Ova vjerovanja nisu dokaz samo za vitalnost poganskih elemenata u narodnoj tradiciji, nego se mogu vidjeti i kao spomenik koji Gradišćanske Hrvate veže sa svojom starom domovinom.

Д.Ю. Ващенко

(Институт славяноведения РАН)

Метадиалектные рефлексии пользователей словацкого интернета в зеркале языковой ситуации

В докладе анализируются суждения на тему локальных языковых идиомов, высказываемые пользователями словацкого интернета. Делается попытка обрисовать весь спектр возможных оценок местного идиома. Классификация материала производится как по собственно лингвистическим, так и по экстралингвистическим параметрам, как-то: местонахождение метадиалектных реплик – локальные порталы, дискуссионные форумы, частные блоги, тематические ресурсы. Среди собственно лингвистических аспектов мы, в свою очередь, выделяем формальные и содержательные показатели. К формальным мы относим прежде всего характер идиома, на котором ведется метадиалектная рефлексия, превалирование в нем литературно либо локально маркированных элементов. К содержательным параметрам мы причисляем: а) конкретный диалект / говор, о котором идет речь; б) характер оценки по сравнению с литературным идиомом. Сама оценка включает в себя качественный (хороший / плохой) и количественный (распространенный / не распространенный) компоненты; в) конкретный языковой уровень, который в первую очередь подвергается оценке (фонетика, грамматика, лексика – либо языковая система воспринимается недискретно). Кроме того, в качестве дополнительных мы рассматриваем контекстуальный (включенность / невключенность метадиалектных рефлексий в более широкую дискуссию о регионах и столице) и прагматический аспекты проблемы (взаимосвязанность отдельных метадиалектных реплик, наличие / отсутствие отклика на конкретные высказывания).

Т.С. Ганенкова

(Институт славяноведения РАН)

Предлоги *зад* и *позади* в современном литературном македонском языке

В современном македонском литературном языке существуют два предлога, кодирующих пространство за локализатором: *зад* и *позади*. Основной релевантный признак, их различающий, – высота локализатора. С лока-

лизаторами, обладающими высотой, предлоги *зад* и *позади* в большинстве случаев синонимичны, однако есть контексты, в которых определение задней стороны для описываемых предлогов различается. Прежде всего, это касается движущихся объектов: предлог *зад* сигнализирует о том, что локализуемый объект скрыт от наблюдателя за локализатором, в то время как предлог *позади* не учитывает позицию наблюдателя.

Ю.А. Григоренко

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Перфект в практических учебниках болгарского языка для иностранцев

Отличительной чертой болгарской грамматики, традиционно вызывающей серьезные затруднения у изучающих болгарский язык иностранцев, является разветвленная система модально-временных форм глагола. Носителю русского языка трудно разобраться в том многообразии оттенков значений, которые в болгарском могут быть выражены всего лишь одной формой глагола. В докладе анализируются практические учебники болгарского языка для иностранцев, отечественные и разработанные в Болгарии, которые используются в современной практике преподавания. Сравниваются подходы к подаче материала, связанного с формообразованием и функционированием перфекта (прошедшего неопределенного времени) в болгарском языке. Рассматривается последовательность изучения глагольных форм, и то, какое место изучение перфекта занимает в общем построении материала. Отдельное внимание обращается на лексические «маркеры», указывающие на необходимость употребления формы перфекта.

М.М. Громова

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Особенности функционирования сентенциальных клитик в современном словенском языке

Доклад посвящен синхронным изменениям положения кратких местоименных форм и вспомогательных глаголов в кластере клитик в словенском языке. Рассматриваются принципы порядка слов, действующие при включении в кластер двух местоименных клитик одного ранга, способы устранения омонимии клитик, закономерности разбиения кластера в разговорной речи. Также анализируется статус порядка клитик, характерного для речи жителей восточных регионов Словении, в восприятии носителей центральных и западных словенских говоров.

И.М. Егоров
(*Российский государственный
гуманитарный университет*)

**Словоизменение существительных
в польском переселенческом говоре
в Республике Хакасия и Красноярском крае РФ**

В докладе предполагается рассмотреть один фрагмент морфологической системы польского переселенческого говора сел Знаменка (Хакасия) и Александровка (Красноярский край). Этот островной говор существует с 1890-х гг., но до сих пор лишь в диссертации Э. Ступинского (2009) был предпринят единственный опыт его описания, прежде всего на уровне фонетики. В настоящем докладе на материале, собранном в ходе экспедиции 2013 г., будут рассмотрены такие особенности словоизменения существительных в данном говоре, как: выражение одушевленности и персональности; появление особого словоизменительного класса существительных м. р. на -а; унификация форм род. п. мн. ч. на -uf (-ôf, -of); некоторые специфические диалектные флексии; ряд морфонологических инноваций. Особенности морфологии, как и фонетики данного польского говора, позволяют возводить его к мазурской группе мазовецкого диалекта.

О.Н. Зубкова
(*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Российский государственный
гуманитарный университет*)

Этнонимы в поговорках польского языка

В ходе изучения поговорок польского языка было собрано 648 единиц, содержащих названия жителей стран, городов, народов, этнических меньшинств и рас. Анализ собранного материала позволил рассмотреть основные особенности функционирования этнонимов в польских поговорках. Представления о народе, отличительных чертах характера, политической, социальной и хозяйственной жизни отдельных этнических групп нередко вербализуются с помощью этнонима, который, выступая в составе пословиц и поговорок, является ядром образного значения последнего. Модификации уже имеющихся поговорок и заимствование пословиц и поговорок из других языков способствуют увеличению числа поговорок с этнонимами. Будучи носителями отрицательных и положительных коннотаций, этнонимы участвуют в формировании оппозиции «свой» – «чужой». Таким образом, этнонимы в поговорках не просто номинируют отдельные группы людей, но и являются средством хранения и передачи историко-культурного наследия от поколения к поколению.

А.А. Индыченко
(*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*)

**Специфика функционирования чешского
литературного языка в Малопольше во второй
половине XV – первой половине XVI вв.
(на примере деловой письменности)**

В докладе освещаются характерные черты узуса грамот, создававшихся на чешском литературном языке на территории Малопольши в связи с вопросом о трансформации чешской языковой основы в памятниках, создававшихся за пределами чешской этнической территории. В центре внимания оказывается, во-первых, вопрос о континуальности развития чешского литературного языка в Польше (степень проникновения чешских инноваций XV в., отражение характерных для письменного узуса той эпохи вариантов), во-вторых, исследование специфики и меры воздействия на язык текстов родного языка писцов – польского. Особое внимание обращается на последствия "польского влияния" на систему исследуемого идиома (упрощение/усложнение системы, появление гибридных форм), что особенно важно в связи с необходимостью разработки контактологического подхода к истории славянских литературных языков.

С.Д. Ковалевский
(*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*)

**Россия и русские в современной болгарской
публицистике: тематический обзор**

В настоящем докладе мы намерены рассмотреть случаи упоминания в современной болгарской публицистике России и русских. Предполагается включить в область исследования как материалы политической, экономической, социальной направленности, так и дискурс в более широком понимании, в рамках которого так или иначе встречается упоминание России и русских. Основная цель – произвести обобщенную классификацию этих эпизодов по тематике, а также проследить основные тенденции употребления соответствующих речевых единиц в данном жанре. При этом планируется руководствоваться такими критериями, как частотность появления тех или иных лексем, прецедентных имен, ситуаций, высказываний и текстов в публицистическом дискурсе, степень их доступности для восприятия рядового болгарского реципиента, актуальность.

Ю.В. Кудрявцева
(Высшие курсы иностранных языков МИД РФ)

**Основные виды анафорических элементов
в текстах административно-делового стиля
современного болгарского языка**

Главной целью административно-деловых текстов является обеспечение эффективной коммуникации в дипломатической, законодательной или административной сфере. Основными стилистическими требованиями при составлении таких текстов являются информативность, объективность, точность, стандартность, а также связность и логичность (Кожина 2008). Одним из способов достижения связности текста является использование анафорических элементов. Главными средствами анафорической связи в современном болгарском языке являются местоимения и определенный артикль. Эти общие по своему происхождению средства часто, но далеко не всегда могут быть взаимозаменяемы (Шамрай 1989). Если местоименной и артиклевой анафоре посвящено большое количество трудов болгарских лингвистов (Иванчев 1978, Ницолова 1986, Чаралозова 1995), то лексическая анафора, при которой отсылка к антецеденту осуществляется при помощи имен прилагательных или причастий (*същ*, *(горе)посочен*, *даден*, *последен*, *настоящ*), изучена мало. В нашем докладе будет рассмотрена специфика данного явления на материале текстов административно-делового стиля.

М.Л. Кулешова
(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)

**Пейоративные наименования лиц
со значением внешних/физических признаков
в словенском и сербских языках**

В докладе будет проведен сопоставительный анализ пейоративных наименований лиц в словенском и сербском языках со значением внешних/физических признаков. Под пейоративами подразумеваются лексические единицы, служащие для выражения отрицательной эмоциональной оценки. Мы рассмотрим способы образования негативно-оценочных лексем, в том числе словообразовательные средства. Наибольшее внимание будет уделено специфике метафор, служащих для выражения пейоративности, большинство из которых позволяет провести аналогию между двумя языками (*prekla/motka*), а часть обнаруживает определенные различия (*konj*, *скелет*). Будут проанализированы также случаи совмещения значения нескольких внешних или физических признаков в семантике одного пейоратива (*грмаљ*), совмещения внешнего признака и черты характера (*kilavec*), тенденции к выражению общей оценки (*grdavs*). В докладе будут подняты вопросы частотности употребления анализируемых лексем в корпусе и сети Интернет, а также степени их негативной экспрессивности.

Е.А. Миронова
(*Оренбургский государственный педагогический университет*)

**Челобитные протопопа Аввакума
и Игнатия Соловецкого как феномен
древнерусской традиции**

В докладе на материале особенностей взаимодействия русского и церковнославянского языков в период никоновских реформ XVII в. рассматривается один из аспектов влияния экстралингвистических факторов на развитие языка. Раскол русской православной церкви мы трактуем как явление, во многом носившее лингвистический характер и вызвавшее метаязыковую рефлексию как идеологов реформ, так и защитников древнего благочестия. Это позволяет в определённой степени оценить основные установки отбора и оценки языковых элементов. При этом сравнительный анализ двух челобитных 1676 г.: царю Федору Алексеевичу выдающихся идеологов старообрядчества, протопопа Аввакума и дьякона Игнатия Соловецкого, наглядно показывает значительные различия в стилистической манере и языковом воплощении сходных мыслей и идей – от знаменитого «вяканья» до высокого стиля слова о великих страдальцах. Такой широкий диапазон был подготовлен всем ходом исторического взаимодействия русского и церковнославянского языка в многовековой рукописной традиции через многочисленные наслоения и разночтения, которые жёстко отчёркивала в печатных текстах церковная реформа.

В.А. Пальцева
(*Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова*)

**Неологизмы как один из основных источников
пополнения класса наречий в чешском языке**

В докладе рассматриваются неологизмы-наречия, которые довольно распространены в современном чешском языке. Актуальность такого анализа объясняется активностью и продуктивностью процесса неологизации в современном чешском языке. Неологизмы-наречия появляются и функционируют в языке по-разному, поэтому их можно классифицировать различными способами в зависимости от критериев их оценки. В зависимости от способов образования новых слов выделяются лексические и семантические неологизмы-наречия, в зависимости от целей их создания – номинативные и стилистические. По принципу вхождения / невхождения в язык неологизмы-наречия можно разделить на общеязыковые неологизмы и окказионализмы, свойственные устной речи и публицистике. Неологизмы-заимствования в различной степени адаптируются языком, что также позволяет выделить среди них несколько групп. Таким образом, в докладе классифицируются чешские неологизмы-наречия, анализируются способы их возникновения, а также их функционирование в языке.

И. Рончевич (Ivan Rončević)

(Институт славистики
Венского университета, Австрия)

Gradišćanskohrvatski jezik i njegove posebnosti / Градишчанскохорватский язык и его особенности

Pod terminom „gradišćanski Hrvati“ podrazumijevamo hrvatsku etničku grupu koja naseljava austrijsku saveznu zemlju Gradišće, naselja u današnjoj zapadnoj Mađarskoj duž mađarsko-austrijsku granicu, hrvatska naselja južno i sjeverozapadno od Bratislave, bivša hrvatska naselja u južnoj Moravskoj te bivša hrvatska naselja u Donjoj Austriji. Nužno je istaknuti da se s obzirom na dijalektološke i kulturnopovijesne posebnosti govori o pet glavnih skupina gradišćanskih Hrvata pa se tako gradišćanskohrvatski govori u pet jezičnih otoka koji se od sjevera do juga sastoje od pojedinih sela koja mogu biti susjedna ili kompletno izolirana jedna od drugih: Hati, Poljanci, Dolinci, Vlahi i Štoji. Osnovica gradišćanskohrvatskog jezika je čakavski dijalekt, a pri razlikovanju gradišćanskohrvatskih dijalekata najvažniji kriterij predstavlja upitna zamjenica. Drugi važni kriterij je refleks glasa /ě/ kojemu je moguća dvostruka realizacija: /e/ ili /i/. Tako gradišćanskohrvatske dijalekte možemo podijeliti na tri velike grupe i šest podgrupa: *ča* (ikavsko-ekavski: *dite/leto*; ikavski: *dite/lito*), *što* (ikavski: *dite/lito*; ikavsko-ekavski: *dite/leto*) i *kaj* (ekavski: *det/leto*; ikavsko-ekavski: *dite/leto*). Čakavsko ikavsko-ekavske govore karakterizira diftongacija. Dugački samoglasnici /e:/ i /o:/ prelaze u dvoglasnike [ie] i [uo]: *puógrieb* (hrv. *pogreb*), *muost* (hrv. *most*); a naglašeni kratki samoglasnici /e/ i /o/ u zatvorenom slogu prelaze u dvoglasnike [ie] i [uo]: *cès-ta* → *cièsta* (hrv. *cesta*), *kònj* → *kuònj* (hrv. *konj*). Od zvučnih afrikata postoji samo *dj*: *andjel*, *djundje*, a *dž* postoji samo u stranim riječima: *džamija*. Pisani se jezik naziva: (naš) književni jezik, gradišćanski književni jezik, (naš) pismeni jezik, skupni gradišćanski pismeni jezik. No gradišćanski Hrvati u pravilu upotrebljavaju samo dva pojma: jezik i dijalekt. Svaki u svom selu govori „svoj“ jezik, ali postoji i jedinstveni jezik za sve gradišćanske Hrvate, i to gradišćanskohrvatski književni jezik. Na njemu su pisane novine, časopisi i knjige, a čuje se na radiju i televiziji.

М.Н. Сергунина

(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)

Пассивные конструкции в печатных материалах и учебных изданиях

Употребление пассивных конструкций характерно для всех стилей речи болгарского языка, и особенно для публицистического. Пассивные конструкции можно встретить в публикациях, охватывающих все жанры и темы, которые функционируют и освящаются в печати. Наряду с простыми формами широко распространены также и особые формы. А в учебных изданиях данная тема практически не разработана – приводятся только минимум парадигм простого страдательного залога. Полную парадигму специальных и обычных форм можно встретить лишь в научной монографии

знаменитого российского ученого Ю.С. Маслова, академической грамматике болгарского языка, некоторых научных статьях.

А.И. Скабеева

*(Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова)*

Родительный падеж на -а, -и в современном чешском языке: норма и узус

Чешский язык отличает от других славянских языков наличие т.н. обесně češtiny – интердиалекта, который функционирует как разговорный язык, базирующийся на Пражском диалекте. ОЅ употребляется в разговорной неформальной речи и в художественной литературе для передачи разговорной речи, литературный язык – в письменной речи и в официальной устной речи. Пограничной областью является публицистика, где в письменных текстах допускается появление элементов разговорной речи. Грамматический строй ОЅ отличен от грамматического строя литературного языка, закрепленного в нормативных грамматиках. Их взаимодействие приводит к появлению вариативности в системе литературного языка, что лучше всего прослеживается на материале публицистических текстов. Поскольку взаимодействие ОЅ и литературного языка постоянно, вопрос соотношения нормы и узуса всегда актуален, поскольку показывает направление развития языка. Объектом исследования стали флексии Р. п. ед. ч. В этой позиции реализуется категория одушевленности/неодушевленности: одушевленные существительные имеют флексию –а, неодушевленные –а, –и. Стандартной для неодушевленных является флексия –и. Зона употребления флексии –а четко определена в академических грамматиках чешского языка. Однако исследование показало, что в действительности стандартная флексия часто употребляется как вариант флексии –а.

Я.Ю. Скалкина

*(Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова)*

Семантическая классификация неологизмов в болгарском, польском и русском языках

В докладе будут рассмотрены семантические поля неологизмов в болгарском, польском и русском языках. С конца XX в. в лексике всех славянских языков произошли серьезные изменения, отображающие как новые общественные и политические процессы, так и изменения в областях науки, экономики, техники, искусства, образования, военного дела, спорта и туризма, рекламы и средств массовой информации, моды и красоты и в бытовой сфере. Актуальность данного исследования обусловлена не только практическими причинами, но и тем, что именно в сфере неологизмов наиболее отчетливо проявляются тенденции развития языков.

М.И. Хазанова
(Российский государственный
гуманитарный университет)

Пользователи украиноязычного Интернета как виртуальное сообщество

Специфика языковой ситуации Украины заключается в тесном сосуществовании двух языков – русского и украинского, используемых почти наравне в большинстве сфер жизни. В силу этого украинский язык нередко используется говорящими как средство конструирования идентичности. Более того, поскольку вопрос «образцового», стандартного языка все еще не решен до конца, то для говорящих украинский язык становится не просто выразителем определенных взглядов, но и объектом повышенного внимания. Это внимание может проявляться по-разному – от использования отдельных языковых средств до прямого обсуждения языковых вопросов и от технических средств исправления языковых элементов и до вступления говорящих в соответствующие группы/движения. В результате язык общения (в том числе и в Интернете) выбирается не только по его популярности, понятности, доступности для всех участников коммуникации, но и с целью создания определенного "образа себя" говорящего как представителя определенной группы. Такого рода группой могут становиться целые обсуждения, посвященные некоторым вопросам (например, интернет-форумы), а его участники – виртуальным сообществом, объединенным не только практическим интересом или иными целями, но и языком общения и основанной на нем групповой идентичностью.

Т.В. Шалаева
(Институт славяноведения РАН)

К этимологии русского диалектного выкомáривать и изневáться

Доклад посвящен этимологии русских диалектных лексем *изнев ться* 'издеваться' и *выком ривать*, *выком ривать*, *выкомáривать* 'выдумывать, рассказывать или делать что-либо необычное, странное', 'насмехаться', 'издеваться', 'шутить, паясничать', 'капризничать, ломаться' и т.д. По-видимому, они восходят к глаголам с первичной семантикой 'иметь высокую температуру (о воздухе)' и 'оказывать воздействие (о горячем воздухе)'. Так, *выком ривать*, вероятно, является дериватом праслав. *mariti: ср. русск. диал. *м р ть* 'парить (о сильном зное, духоте перед дождем, грозой)', 'о наличии марева (переливающегося, струящегося воздуха у поверхности земли в солнечную погоду)', 'сильно утомлять, расслаблять, клонить ко сну', укр. *м рити* 'мечтать, грезить, бредить', словац. *marit' sa* 'представляться, казаться, видеться неясно, мерещиться, чудиться', польск. *marzyc'* 'видеть во сне, грезить; размышлять, мечтать, фантазировать, страстно желать, вздыхать по чему-либо', словин. редк. *tařec* 'мечтать, грезить'. Глаголы *выком ривать* и вторичный по отношению к нему *выкомáривать* предположительно можно отнести к производным праславянского корня **tur-*, имеющего общие с **mar-* значения: ср. с.-хорв. диал. *múritи*

‘разогревать печь на медленном огне’ при *м̀р̀ити* ‘греть, нагревать (обычно под солнцем или около огня)’. Глагол *изнев ться*, видимо, представляет собой дериват гнезда *-зневать, знеать, знеть, зной: ср. русск. диал. *знейть* ‘слабо гореть, тлеть’, ‘томиться в ожидании чего-либо’, *иззнейть* то же.

М.В. Ясинская

(Институт славяноведения РАН)

Любовь и ненависть через призму зрительного кода в языке и традиционной культуре

В русском языке и диалектах часто состояния любви и ненависти выражаются через лексику, связанную с семантическим полем «зрение». Любимые (красивые) объекты обладают свойством притягивать взгляд (приглянуться, глаз положить, ненаглядный и пр.). И напротив, нелюбимые объекты отталкивают, на них не хочется смотреть (ненавидеть, видеть не могу и пр.). С другой стороны, нахождение объекта в поле зрения способствует возникновению любовного чувства, а его отдаление – угасанию (ср. поговорку: с глаз долой – с сердца вон). Данные языковые мотивы подтверждаются этнографическим и фольклорным материалом. Они встречаются также в заговорах на любовь и красоту, ритуалах любовной магии, а также в мифологических рассказах о порче, насланной на супругов, в результате которой между ними возникает отвращение (отвращение выражается в том, что они начинают видеть друг друга змеями или волками).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Славянский мир:
общность и многообразие.**

**Тезисы молодежной научной конференции
в рамках Дней славянской письменности и
культуры, 20–21 мая 2014 г.**

Редколлегия:

К.В. Никифоров (отв. ред.),
О.В. Хаванова (отв. секр.),
Г.П. Пилипенко,
Н.Н. Старикова,
Е.С. Узенёва.

Оригинал-макет – А.А. Улыбина

Подписано в печать 13.05. 2014 г. Тираж 200 экз. 2 п.л.
Формат 60х90/16.